
- Две невесты? - спросила она, выпучив глаза.

Наруто кивнул и начал рассказывать ей о Законе о восстановлении кланов, который был принят при основании Конохи. Коюки слушала Наруто с какой-то странной отрешенностью, обдумывая то, что он ей рассказывал, но, честно говоря, для нее это звучало не так странно, как могло показаться обычному человеку.

Она была знакома с деревнями ниндзя и большинством их законов не понаслышке, поэтому знала, что у них были подобные вещи, особенно если один из кланов, в котором был улучшенный геном, грозился вымереть; также было хорошо известно, что у некоторых мужчин-даймё в элементарных государствах было по несколько жен или наложниц.

Она знала, что у Наруто был клан, который перешел к нему от его отца. Когда стало известно, что Наруто - сын Хокаге, многие королевские семьи в разных странах заговорили о создании альянса с Конохой через брак; ее собственный совет был одним из тех, кто одобрил его, когда он был выдвинут в качестве потенциального кандидата на брак. Однако она не знала об акте о восстановлении кланов, и она была уверена, что другие члены ее совета не знали, иначе они бы подняли этот вопрос. Она вернула все свое внимание к Наруто, который, казалось, заканчивал свою небольшую речь.

- ...и именно поэтому я не чувствую себя комфортно, соглашаясь на это. Я не хочу заниматься с тобой сексом только ради какого-то фильма.

Коюки покрутила волосы между пальцами:

- Значит, если бы это было не только ради фильма, ты бы согласился?

- Если бы мы собирались пожениться, то да, - уточнил Наруто, - Если бы это было два года назад, то, наверное, тоже, но теперь, когда у меня есть одна женщина, на которой я уже уверен, что женюсь, и другая, которой я планирую сделать предложение при следующей встрече, я не хочу предавать их доверие, занимаясь сексом, а потом показывать это в кино перед всеми извращенцами в элементарных странах.

Коюки улыбнулась, слушая его, похоже, Наруто был романтиком в душе, даже когда ему приходится жениться на нескольких женщинах.

- Ну, скажем, мы могли бы обвенчаться... - заявила Коюки, - Если бы мы это сделали, ты бы не возражал?

Наруто посмотрел на нее, размышляя об этом:

- Думаю, тогда это было бы не так плохо, но...

- Тогда никаких проблем, - перебила она его, - Я просто пойду в совет и скажу им, что мы собираемся сыграть свадьбу!

Наруто моргнул и уставился на нее так, словно у нее выросла вторая голова с четырьмя глазами и острым рядом клыков:

- Не может же быть все так просто? И не слишком ли быстро ты принимаешь это решение?

- Ну, тут могут возникнуть некоторые проблемы, поскольку кроме меня ты должен быть еще как минимум с тремя женщинами, - сказала Коюки. - Но поскольку я даймё, то в конечном счёте мне и решать, с кем вступать в брак, а поскольку твоё имя неоднократно мелькало в разговорах членов совета о моей женитьбе, они не будут придавать тому акту такого значения, как в случае с кем-то другим. - Она опустила взгляд на стол: - Что касается слишком быстрого развития событий, то совет действительно просил меня поскорее выбрать себе мужа... Но я не хочу оказаться в браке без любви.

- И ты не против того, чтобы я поженился еще и с другими девушками? - недоверчиво спросил Наруто.

Коюки пожала плечами:

- Я понимаю, почему тебе придется пойти на это. Я читала законы кланов разных деревень, чтобы лучше понять, как они работают, поэтому знаю, что обстоятельства, в которых ты оказался, и не так уж они и необычны, как может показаться. Возможно, я не совсем одобряю это, но... - она сделала секундную паузу, чтобы опереться на его плечо. - Я готова с этим смириться... Скажу честно, когда ты спас меня и от Дото, и от моей собственной тьмы, я много раз думала, сможем ли мы быть вместе, когда ты вырастешь.

- Надеюсь, это не упрек по поводу того, что я был ребенком, - с издевкой сказал Наруто, инстинктивно обхватывая ее за талию и притягивая ближе.

Коюки хихикнула:

- Может быть...

Наруто издал несколько сопящих звуков:

- Как холодно Кою-Химе, очень холодно.

Наруто снял глушащую печать, и через несколько минут им принесли ужин. Официант удивленно моргнул, заметив новое положение, в котором они оказались, прежде чем поставить еду на стол. Когда они закончили, Наруто и Коюки завели небольшой разговор на легкие темы, ожидая счет.

- Если мы собираемся вступить в брак, как ты думаешь, ничего страшного, если мы сначала проведем несколько свиданий? - спросил Наруто. - Я бы хотел хотя бы узнать тебя получше в более интимной обстановке, прежде чем мы сделаем такой большой шаг.

- Конечно, - с улыбкой ответила Коюки, когда принесли счет, - Я бы и не хотела, чтобы было как-то иначе.

Она как раз собиралась взять счет, как вдруг Наруто выхватил его первым:

- Я тебя понял, - сказал он.

- Но разве не я должна была его взять, я имею в виду...

- Если ты беспокоишься о деньгах, то не стоит, - с улыбкой сказал Наруто, - благодаря моим книгам на моем счету сейчас около 36 знаков.

Коюки наклонила голову вбок, глядя на него с недоумением:

- Что за книга?

- Вот эта, - ответил Наруто, направляя чакру в печать на запястье, и Коюки ахнула, увидев книгу с темно-синей обложкой.

Однако не это привлекло ее внимание, а название книги.

- Так это ты написал... - вздохнула она.

Наруто проигнорировал ее тон и кивнул:

- Да, это я написал, а почему ты... - Наруто замолчал, повернувшись лицом к Коюки, и увидел, что она смотрит на него с горящими глазами. Посмотрев на ее руки, он увидел, что она протягивает ему книгу, Наруто моргнул, удивляясь, как книга оказалась у нее в руках.

- Эта книга - самая моя любимая! - пискнула Коюки, звуча почти как девчонка-фанатка, - Как

думаешь, ты можешь подписать ее для меня?

- Конечно, - сказал Наруто, беря книгу и вынимая кисточку, которую он использовал для создания печатей. Введя немного чакры в печать на кисточке, он активировал печать создания чернил. - "Коюки Казахане, одной из самых красивых и потрясающих девушек, которых я знаю, с любовью Наруто". Как тебе такая? - спросил Наруто, глядя на Коюки, и тут же вспотел, когда в ее глазах показались сердечки.

- Звучит идеально, - сказала она, схватив книгу.

Наруто моргнул, поскольку книга вмиг исчезла, а Коюки прислонилась к его боку с мечтательным вздохом.

"Интересно, использует ли она печати, чтобы держать эту книгу при себе?"

После того, как за еду расплатились, Наруто и Коюки вернулись во дворец и вошли в зал, где все еще бегали люди, пытаясь построить декорации. Наруто заметил Джирайю и директора за столом, которые до сих пор что-то обсуждали, и держа Коюки за руку, подошел к ним.

Кашлянув, Наруто начал говорить:

- Я поговорил с Кою-Химе и решил согласиться на это... - прежде чем эти двое успели усмехнуться, Наруто одарил их взглядом. - Но я хочу прояснить одну вещь: вы двое официально должны мне и Коюки-химэ за это, и я ожидаю, что плата будет возвращена в полном объеме, а также имею несколько требований. - Двое неохотно кивнули головами, и Наруто одарил их ухмылкой, от которой по их позвоночникам пробежали мурашки страха. - Во-первых, - Наруто поднял руку с выставленным указательным пальцем, - Никто не будет видеть, как мы вдвоем

занимаемся сексом. - Джирайя открыл рот, чтобы возразить, но Наруто его опередил: - Если тебе это не нравится, можешь найти кого-нибудь другого. - Джирайя нехотя закрыл рот, а Наруто продолжил: - Ты можешь установить несколько камер в комнате, но никто не увидит результатов, пока мы не закончим. Во-вторых, я жду, что ты, Эро-сенсей, напишешь письмо Мей Теруми и Югито Нии о том, как ты вынудил меня сделать это через шантаж Коюки и меня.

- Эй, подожди минутку! - перебил его Джирайя, - Ты не можешь ожидать, что я сделаю это, они ведь убьют меня!

- Думаю, Мэй, скорее отплавит тебе яйца, чем убьет, а Югито, скорее всего, натравит на тебя Ниби. Но для тебя это не имеет значения, в конце концов, ты уже привык к женщинам, пытающимся убить тебя, Эро-сенсей, - сказал Наруто с ухмылкой, - После всех тех раз, когда ты подглядывал за женщинами, и из тебя вышибали дерьмо, у тебя должен быть практически иммунитет к подобному. Я также собираюсь ознакомиться с письмом и убедиться, что я уверен в том, что ты пишешь, а также посмотреть, как ты его отправляешь, на случай, а если ты попытаешься сделать что-то, что мне может не понравиться... - Джирайя сглотнул, понимая, что ничем хорошим это для него не закончится, но ради спасения своего фильма он кивнул.

- И последняя просьба? - спросил Джирайя.

Наруто усмехнулся, и тень от его волос закрыла ему глаза, придав жутковатый вид, отчего Джирайя побледнел.

- Последнее требование - когда мы прибудем в Коноху, я попрошу тебя рассказать Цунаде, почему я снимался в твоём порнофильме, когда она об этом узнает.

Глаза Джирайи расширились до эпических размеров, и он побелел, сравнившись с листом бумаги: мысль о том, что ему придется рассказать Цунаде, что он убедил ее внука/сына сняться в его фильме "Ича-ича", была, возможно, худшей из всех трех требований.

Рассказать другим девушкам было бы не так уж страшно, поскольку они никогда не смогли бы сравниться с тем, что могла сделать его пышногрудая подруга по команде. Цунаде, несомненно, подвесила бы его за яйца, выбила бы из него все дерьмо, а затем использовала бы его мужской орган в качестве груши для битья, прежде чем убить его. В голове пронеслись образы боли, которую Цунаде причинит ему по возвращении, и Джирайя сделал единственное, что он мог сделать в этой ситуации.

Он потерял сознание.

<http://tl.rulate.ru/book/60117/2444022>